

Перспективы использования советского и российского опыта территориального планирования в странах Африки

Виктор Иванович ПУСТОВГАРОВ¹, кандидат географических наук, e-mail: viktorpustovgarov@mail.ru

Глеб Константинович СУГАКОВ², младший научный сотрудник, e-mail: g.sugakov@inafr.ru

¹ ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», 236016 Калининград, ул. А. Невского, 14

² ФГБНУ Институт Африки Российской академии наук, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

Аннотация. Комплексно рассмотрены вопросы сотрудничества России со странами Африки в сфере территориального планирования. Актуальность исследования обусловлена общим ростом взаимных политических и экономических контактов между сторонами, но пока не в данной сфере. Выявлен большой потенциал наращивания сотрудничества в вопросах градостроительства и геоурбанистики. Для анализа ситуации в территориальном планировании в африканских странах использован исторический метод, так как современные системы во многом остаются неизменными еще с колониальных времен. Приоритетные задачи пространственного развития России в настоящее время — это развитие структуры пространственной организации производительных сил, рациональное и комплексное природопользование, охрана окружающей среды, а также реализация программ по жилищному строительству, созданию комфортной среды проживания в городах и других поселениях. Сделан вывод о том, что для стран Африки актуальны советская и российская концепции опорного каркаса расселения и стратегия пространственного развития страны, геоинформационные системы, нормативное правовое обеспечение градостроительной деятельности, включая состав документов территориального планирования и градостроительного зонирования, планировки территорий, однако их внедрение потребует адаптации и учета местной специфики.

Ключевые слова: территориальное планирование, саммит Россия–Африка, устойчивое развитие, геоурбанистика, градостроительство, расселение.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR USING THE SOVIET AND RUSSIAN EXPERIENCE OF TERRITORIAL PLANNING IN AFRICAN COUNTRIES

Viktor I. PUSTOVGAROV¹, e-mail: viktorpustovgarov@mail.ru

Gleb K. SUGAKOV², e-mail: g.sugakov@inafr.ru

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, ul. A. Nevskogo, 14, Kaliningrad 236016, Russian Federation

² Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, ul. Spiridonovka, 30/1, Moscow 123001, Russian Federation

Abstract. The issues of cooperation between Russia and African countries in the field of territorial planning are comprehensively considered. The relevance of the study is due to the general growth of mutual political and economic contacts between the parties, but not yet in this area. A great potential for increasing cooperation in urban planning and geo-urban planning has been identified. To analyze the situation in territorial planning in African countries, the historical method is used, since modern systems have largely remained unchanged since colonial times. The priority tasks of Russia's spatial development at present are the development of the structure of the spatial organization of productive forces, rational and integrated use of natural resources and environmental protection, as well as the implementation of programs for housing construction, creating a comfortable living environment in cities and other settlements. It is concluded that the domestic concept of the basic framework of settlement and the strategy of spatial development of the country, geoinformation systems, regulatory legal support for urban development, including document contents for territorial planning and urban zoning, territory planning, are relevant for African countries, but their implementation will require adaptation and consideration of local specifics.

Key words: territorial planning, Russia-Africa Summit, sustainable development, geo-urban planning, urban planning, settlement.

Введение

В последние годы в России отмечается повышенное внимание к сотрудничеству со странами Африки. Знаковым событием стал Первый саммит и экономический форум Россия–Африка

под девизом «За мир, безопасность, развитие» (23–24 октября 2019 г., Сочи) под сопредседательством президента России В. В. Путина и президента Арабской Республики Египет Абдель Фаттаха аль-Сиси. В событии

приняли участие делегации всех 54 признанных африканских стран, из которых 45 были представлены на уровне глав государств [1]. Форум стал площадкой для диалога между представителями органов власти и биз-

неса российской и африканской сторон, заложив фундамент взаимовыгодного сотрудничества на годы вперед.

По словам президента, председателя правления банка ВТБ (ПАО) А. Л. Костина, прозвучавшим на одной из сессий экономического форума, «среди интересных нам направлений по инвестициям, если не брать сырьевой сектор, который всегда является привлекательным, я бы выделил энергетику, переработку сельхозпродукции, *урбанистику и градоустройство* (здесь и далее — курсив авторов данной статьи), рыболовство, образовательные и медицинские услуги, создание инфраструктуры» [2]. В отличие от других вышеназванных сфер в урбанистике и градоустройстве (в терминах современного российского законодательства — в градостроительной деятельности) сотрудничество России со странами Африки почти отсутствует.

Таким образом, задачами исследования стали: выявление специфики территориального планирования в африканских странах; определение лучших российских практик в градостроительной сфере, включая территориальное планирование, которые могли бы быть использованы в странах Африки; формулирование прикладных предложений по внедрению лучших российских практик и обмену опытом.

Территориальное планирование в ряде стран Африки

В связи с тем, что во многих странах Африки отсутствует комплексный подход к территориальному планированию, вопросы организации городского пространства остро встанут перед правительствами ряда стран в ближайшие годы. На фоне высоких темпов экономического роста, развития инфраструктуры и роста численности населения (по демогра-

фическим прогнозам, к 2050 г. на Африку будет приходиться 25 % населения Земли) становление системы территориального планирования может стать неизбежной необходимостью.

Важно отметить, что ситуация во всех африканских странах существенно различается как по уровню развития системы территориального планирования, так и по внутренней специфике, обусловленной различными архитектурными, градостроительными и планировочными традициями, в том числе привнесенными колонизаторами, например, бывшие португальские или французские колонии и т. д.

Если рассмотреть градостроительство стран севера Африки, то оно имеет историю в несколько тысячелетий. Прежде всего, это касается Древнего Египта. Столица Египетского царства — город Мемфис — был разделен на три функциональные зоны (выражаясь современным языком), а именно на:

- зону дворцов фараонов и древних храмов;
- территорию жилых кварталов простых горожан;
- территорию, посвященную вечной жизни, ожидающей египтян после смерти [3, с. 143].

Важным фактором территориального планирования была ориентация относительно Солнца: к примеру, «зона вечной жизни располагалась на левом (западном) берегу Нила, что связано со стороной захода Солнца» [см. 3, с. 143]. Данный фактор принимается во внимание и в современном градостроительстве, но уже не по религиозным мотивам, а с точки зрения обеспечения достаточной инсоляции жилых помещений.

Планировочные традиции существовали и к югу от Сахары. По словам отечественных африканистов А. Н. Мосейко и Е. В. Харитоновой, «у ряда народов

Африки существует четкий порядок расположения поселения, домов в нем по отношению к центру» [4, с. 47]. На территории современных Мали, Мавритании и Сенегала существовало государство Гана, столица которого «приводила в изумление <...> путешественников из стран мусульманского Магриба. <...> Араб ал-Бекри, описывая город в XI в., в пору его наивысшего расцвета, пишет, что чужеземцы жили в специальном квартале, где было 12 мечетей. В другой части города в священных рощах находились древние места отправления культа, а также королевская резиденция. Здесь же проживало коренное население» [5, с. 104–105]. Однако многие существовавшие до прихода европейцев в этих странах традиции были фактически утрачены. Именно колониальное прошлое во многом предопределило современную ситуацию в территориальном планировании в большинстве стран Африки. Как отмечал С. Беррисфорд, «планировочное законодательство, унаследованное от колониальных держав, остается в основном без изменений» [6, с. 210]. При этом уже упоминалось, что метрополии по-разному влияли на сферу территориального планирования в африканских городах. В качестве примера следует рассмотреть две крупнейшие метрополии, а именно Великобританию и Францию.

Одним из проявлений *британского* влияния в Восточно-Африканском протекторате было введение в 1920 г. следующих видов земель [7, с. 60]:

- для европейских резидентов;
- для азиатских резидентов;
- для азиатских рабочих классов;
- для местных;
- коммерческие зоны для европейцев и/или азиатов (но не местных);

- общие пространства.

Таким образом, городское пространство было организовано по принципу расовой сегрегации. Важно отметить, что сегрегация была свойственна для африканских городов и в доколониальный период (как, например, в описанной выше столице государства Гана), однако после прихода европейцев она превратилась в инструмент контроля над подвластным местным населением, а не просто разделяла город на несколько культурных частей, в которых компактно проживали представители тех или иных народов.

Города в британских владениях в Африке выполняли лишь вспомогательную функцию, либо вырастая рядом с месторождениями полезных ископаемых, либо выступая в качестве железнодорожного узла, были хаотичными и «бесформенными», не имели собственного архитектурного облика [см. 7, с. 64].

Французское влияние на облик колониальных городов, как и в случае других метрополий, ограничивалось административными центрами, за пределами которых территориальное планирование отсутствовало [см. 7, с. 95]. Кроме того, как и в случае Британии, имела место расовая сегрегация, в том числе путем строительства стен между городскими районами.

Политика французских властей в сфере территориального планирования в Африке была нацелена на создание условий для управления местным населением. Этим определялась даже планировка улиц: если в самой Франции широкие улицы, пересекающиеся под прямым углом, были для удобства перемещения людей и транспортировки товаров, то в их африканских колониях, где отсутствовал активный трафик, такая планировка была нужна для осуществления надзора и поддержа-

ния безопасности колониальных властей, так как при такой планировке патрульный офицер с биноклем, находящийся на перекрестке, мог наблюдать за порядком на расстоянии 2 км по четырем направлениям.

Еще одним косвенным инструментом влияния на общество была топонимика. Все улицы носили исключительно французские наименования в честь известных личностей или географических объектов в метрополии. Современные исследователи считают, что повсеместное вытеснение местных наименований во французских колониях в Африке было одним из инструментов влияния на коренных жителей, вытеснения их собственной культуры из повседневной жизни [см. 7, с. 103–104].

Сегодня власти многих африканских стран заинтересованы во внедрении лучших мировых градостроительных практик, так как, несмотря на отдельные преобразования, сама *система* территориального планирования остается почти без изменений.

Компетенции России в сфере градостроительной деятельности

Градостроительство включает две взаимосвязанные сферы: материальную, объектную деятельность, осуществляемую в рамках формирования архитектурно-планировочной и инфраструктурной организации территории применительно к системам расселения, городам и другим населенным местам, а также деятельность, реализуемую в процессе прогнозирования, программирования и проектирования первой сферы [8, с. 6].

Практически за пять лет (с 2008 по 2013 гг.) в России была проведена масштабная работа по разработке документов территориального планирования и градостроительного зонирования.

Почти все субъекты РФ и муниципальные образования разработали схемы территориального планирования, генеральные планы городских округов, городских и сельских поселений, правила землепользования и застройки муниципальных образований.

Сфера территориального планирования в нашей стране имеет особую значимость. Для России — крупнейшей страны мира по площади территории — крайне важен вопрос связности пространства. Существенные различия в природно-климатических и социально-экономических условиях, этническая мозаичность, с одной стороны, создают сложные условия для эффективной организации пространства. С другой стороны, территория России представляет собой отличный полигон для опробования различных практик градостроительства и урбанистики, которые могут быть использованы в странах Африки. Для борьбы с рисками еще большей поляризации расселения и усиления его контрастности, гипертрофированного роста крупнейших городов и агломераций России требуется единая стратегия в сфере территориального планирования [9, с. 60]. Принятая «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [15] направлена на трансформацию агломераций в научные, образовательные, производственные, сервисные, административные центры управления экономикой, значимые на региональном и федеральном уровнях [10, с. 164].

Опыт создания и реализации подобной стратегии может быть чрезвычайно актуален для стран Африки. Исследователи [11, с. 417] подчеркивают, что в настоящее время в африканских городах «возможно все»: любое строительство и территориаль-

ное расширение можно осуществить либо вообще без санкции властей, либо с их разрешения, но вне какой-либо градостроительной стратегии. При этом многие проблемы, такие как бедность, недостаток инфраструктуры и ряд других, во многом можно было бы решить именно с помощью территориального планирования [12, с. 36].

Вышеуказанная характеристика африканских городов удивительным образом перекликается с характеристикой российских городов в конце XIX в., когда отечественные «органы городского самоуправления столкнулись с целым рядом проблем, требующих неотложного своего решения: в условиях отсутствия единых строительных правил города застраивались стихийно и хаотично, в результате чего снежным комом росли и множились трудности планировочные, транспортные, санитарно-гигиенические, эстетические и др.» [13, с. 68]. Однако если в России с тех пор удалось значительно продвинуться в решении данных вопросов, то в Африке, территория которой как раз в то время была полностью (за исключением Египта и Либерии) поделена между европейскими державами, естественный процесс развития и организации населенных пунктов был прерван.

Учитывая существенные различия между нашими странами по своим природно-климатическим и культурно-историческим характеристикам, следует сразу сказать, что российские/советские практики градостроительства могут быть использованы в Африке только в наиболее общем, теоретическом виде. Универсальных решений, которые могут быть целиком и полностью перенесены из России на африканский континент, не существует, так как в любом случае необходим учет местной специфики.

Говоря о теоретических идеях отечественной градостроительной и планировочной науки, важно отметить, что большинство из них были сформулированы еще в советский период. Градостроители В. В. Владимиров и Н. И. Наймарк считали, что необходим пересмотр многих советских практик в сфере территориального планирования, а «наиболее рациональным в данном случае является конструктивно-критический подход, который дает возможность предусматривать сохранение в качестве «рационального зерна» ряда «прогрессивных» (выдержавших испытание временем теоретических положений)» [14, с. 277].

К числу отечественных практик, которые остаются актуальными и могут быть применены (с учетом местных условий) в ряде стран Африки, относится концепция опорного каркаса расселения. Данная концепция «в большой степени опирается на народнохозяйственную основу формирования крупных городов и агломераций как наиболее эффективных форм организации расселения и производства, являющихся узловыми элементами опорного каркаса расселения и хозяйства страны и ее отдельных регионов». При этом особое внимание уделяется «крупным, крупнейшим городам и городским агломерациям» [см. 14, с. 111]. В новой Стратегии до 2025 г. [15] основной акцент также сделан на данные категории (крупные и крупнейшие города, агломерации).

Система расселения России представлена 1100 городами, 1286 поселками городского типа и 153 тыс. сельских поселений (по данным переписи населения 2010 г.). В культурном ландшафте нашли свое отражение различные эпохи тысячелетней истории России, и каждая из них внесла свой вклад в формирование

каркаса расселения [см. 8, с. 11]. Какие-то эпохи сегодня представлены лучше (наследие СССР), какие-то хуже (к примеру, до наших дней не дожили многие образцы русского деревянного зодчества), однако современный архитектурный облик нашей страны — естественный результат развития собственных градостроительных практик, имевших место на протяжении различных периодов истории.

В этом смысле ситуация в Африке существенно отличается от российской: «каркас» современных африканских стран носит колониальный характер. Возникновение многих населенных пунктов было связано с разработкой тех или иных полезных ископаемых, а транспортная инфраструктура (в первую очередь железнодорожная) носила дискретный характер и чаще всего связывала глубинные районы страны с побережьем для дальнейшего вывоза ресурсов в метрополию. В постколониальные годы осуществлен ряд проектов, направленных на улучшение транспортной связности территорий стран, однако уровень развития этой инфраструктуры по-прежнему недостаточен.

Отечественный географ С. В. Рогачев является автором оригинальной модели ретранслирования колониального контроля вглубь территории африканского материка [16]. Согласно его исследованию подавляющая часть африканских городов укладывается в систему «трех с половиной» поясов, выделяемых в зависимости от удаления от побережья (прибрежный пояс, 600 и 1200 км от побережья). Именно такой «шаг» (600 км) был необходим европейским колонизаторам в целях обеспечения контроля над всей территорией Африки. Впоследствии между первым и вторым поясом начал формироваться новый, «полоторный»,

состоящий «из городов пока главным образом небольших, но играющих все возрастающую роль в жизни африканских стран». К этому поясу относятся, в первую очередь, новые столицы Кот-д'Ивуара, Нигерии и Танзании (города Ямусукро, Абуджа и Додома соответственно) [см. 16, с. 189].

Таким образом, каркас расселения Африки не результат внутреннего развития, а был принесен извне — колонизаторами. Тем не менее этот каркас не хаотичный, а представляет собой систему, которую можно в определенной степени трансформировать на современном этапе в собственных интересах африканских стран.

Для этих стран может быть актуален советский/российский опыт работы с опорным каркасом расселения. Инвестиции, направляемые в транспортный и строительный секторы, будут иметь по-настоящему значительный эффект, только если реализуемые проекты будут складываться в продуманную систему в рамках отдельной страны или всего континента. Трудность этой задачи обусловлена тем, что вектор территориального планирования в африканских странах в колониальный период был направлен только на связь с метрополией и использование природных ресурсов. Сменить вектор, а именно обеспечить связность всей территории отдельно взятой страны, а также связь со странами-соседями — это весьма непростая задача. Для ее решения необходима помощь партнеров, к числу которых относится Россия.

Нужно отметить, что под формированием пространственного каркаса системы расселения понимается укрепление сети существующих населенных пунктов, создание новых центров различного иерархического уровня (от локальных до страновых), обес-

печение их связности путем формирования транспортного каркаса территории, модернизация инженерной инфраструктуры, а также, что немаловажно, сохранение (или воссоздание) исторических поселений и культурных ландшафтов [см. 8, с. 22]. Это понимание пространственного каркаса, содержащееся в проекте Градостроительной доктрины Российской Федерации, может оказаться очень продуктивным и при переносе на африканскую «почву».

Другой пример российского опыта организации территориального планирования, который можно применить в африканских странах, — Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП). Это — «информационно-аналитическая система, обеспечивающая доступ к сведениям, содержащимся в государственных информационных ресурсах, государственных и муниципальных информационных системах, в том числе в государственных информационных системах обеспечения градостроительной деятельности, и необходимым для обеспечения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области территориального планирования» [17]. Данная система позволяет получить быстрый доступ к любому документу территориального планирования в стране. Использование геоинформационных систем (ГИС) как для систематизации (ФГИС ТП), так и для разработки новых документов территориального планирования, градостроительного зонирования актуально для африканских стран. Во-первых, это может существенно повысить доступность таких документов, что становится необходимым фактором как для повышения внимания к этой сфере со стороны об-

щества, так и для удобства работы органов власти. Во-вторых, сегодня процесс территориального планирования, градостроительного зонирования неразрывно связан с ГИС, и только применение современных технологий может позволить осуществить необходимые преобразования.

Кроме того, использование российского программного обеспечения (ПО) может быть целесообразно с точки зрения кибербезопасности африканских государств, что также важный предмет российско-африканского сотрудничества. Все данные о территории страны, безусловно, имеют стратегическую ценность, и если многие африканские страны на данном этапе пока не могут позволить себе разработку собственного ПО, то использование российского в качестве альтернативы западному (или, по крайней мере, наряду с ним) может рассматриваться как одно из необходимых требований безопасности.

Еще может представлять ценность для африканских стран нормативное обеспечение градостроительного планирования. Содержание документов территориального планирования в России устанавливает ст. 10 Градостроительного кодекса [18].

Интересен опыт России по формированию столичного региона — Москва и Московская обл. Анализ мировых столиц с позиций их функциональной структуры позволил специалистам выделить среди них две категории: много- и монофункциональные столицы. Для первой категории городов характерно сочетание столичных и иных масштабных функций: экономических, финансовых, культурных, научных, религиозных и др. Для второй — выполнение практически одной функции общенационального политико-административного центра [19, с. 20].

Один из важных аспектов странственной организации страны — стабильность, устойчивость размещения в ней столиц. Как свидетельствуют исследования С. А. Тархова, подавляющее большинство столиц (70 %) остаются в одном и том же городе на протяжении всего существования государства. Однако в ряде стран столицы меняли свой статус многократно [20].

Большинство столиц мира многофункциональные. «Новые» столицы чаще всего можно отнести к монофункциональным: как правило, это город, созданный «с нуля» специально для выполнения столичных политико-административных функций (последним примером в Африке стал перенос столицы Бурунди из Бужумбуры в Гитегу). Город, получивший статус столичного, обычно имеет тенденцию к переходу от монофункциональности к многофункциональности, но становление в качестве истинного, а не номинального центра требует правильных подходов в сфере территориального планирования. Именно в этом важен опыт развития современного столичного региона России (Москвы и Московской обл.) и управления им.

Обустройство зеленых зон стало одной из практик, в которой преуспела российская столица [21]. Вопросы глобального изменения климата, увеличения антропогенной нагрузки на природную среду особенно остро стоят именно в странах Африки [22–24]. В этой связи для африканских городов важнейшее значение приобретает проблема сохранения (формирования) их экологического каркаса. Хотя «зеленый пояс» Москвы, состоящий из 15 крупных парков, а также из множества малых зеленых зон, в последние годы испытывает большое давление [см. 21, с. 23], структура городского пространства организована таким образом, чтобы, с

одной стороны, снизить антропогенную нагрузку на ландшафт, а с другой — создать квазиприродные зоны для отдыха и рекреации горожан.

Одним из следствий изменения климата, влияющим на африканские города, стал активный приток населения из сельской местности. Между климатическими проблемами и возрастающим уровнем урбанизации в Африке обнаружена сильная взаимосвязь [25]: лишенным возможности заниматься традиционным трудом «на земле» из-за опустынивания, недостатка влаги и т. д. крестьянам ничего не остается, кроме как мигрировать в города, оседая главным образом в окрестных трущобах. Проблемам ложной урбанизации и трущоб в Африке традиционно уделяется большое внимание [26–28], однако решить их во многом пока не удастся. Столь комплексные задачи требуют внедрения единых территориально-пространственных стратегий развития той или иной африканской страны. Поделиться опытом создания и реализации таких стратегий на практике может Россия.

Еще одним важным направлением может стать создание систем «цифровой» или «умный» город, которые получили развитие в XXI в. и успешно развиваются в ряде российских городов. Создание «цифрового» города — важнейшее инновационное направление реализации концепции устойчивого развития. Если говорить об урбанистике, то имеем простое определение «умного» города как постоянного, повсеместного потока большой информации на пересечении жизни и компьютеризации [29, с. 51]. Как целое, эта структура программного и аппаратного обеспечения дает толчок развитию новейших технологий в сфере устойчивости, интегрированных на этапе строительства, — от зда-

ний, снабженных датчиками присутствия людей, до ресурсосберегающих коммуникаций [см. 29, с. 51–52]. Разработка и реализация «образцовых» моделей городов и других поселений также могли бы существенно повысить уровень градостроительного развития стран африканского континента.

Нужно отметить, что концепция «умного» города тесно связана с повышением туристической привлекательности [30, с. 80]. Одним из преимуществ африканских городов стал тот факт, что преобладающая часть населения этих стран (особенно столиц) владеет европейским языком бывшей метрополии — английским, французским, португальским. Открытость города для носителей различных языков — одна из составных частей концепции «умного» города. Однако эта предпосылка для развития городской среды и туристической привлекательности городов Африки пока фактически не реализована.

Для разработки проектов в сфере градостроительства могут быть привлечены отечественные градостроители, геоурбанисты и архитекторы, которые помогут осуществить адаптацию российского опыта исходя из специфики условий и административно-территориального деления той или иной страны.

Россия и большинство стран Африки — многонациональные и многоконфессиональные государства, что будет дополнительным преимуществом для российских специалистов. Одной из ключевых теоретических установок современной мировой градостроительной науки наряду с концепцией устойчивого развития становится необходимость учета интересов всех групп населения. Российский опыт межкультурного взаимодействия может оказаться чрезвычайно актуальным.

Вывод

После успешного Первого саммита Россия—Африка в октябре 2019 г. стороны наращивают активное взаимодействие во многих сферах, и территориальное планирование не должно стать исключением. Этому способствует не только взаимное желание установить равноправные и взаимовыгодные отношения, но и федеративная специфика нашей страны, актуальная в условиях этнокультурного многообразия африканских государств. В числе важных партнеров в этой деятельности может стать Россия.

Внедрение новых эффективных технологий в сфере градостроительства, основанных в том

числе на сохранении качеств природной среды, экотехнологии градостроительства, может быть сегодня определяющим для экономического развития стран и регионов, учитывая глобальный характер экологических проблем, поэтому развитие «зеленой» экономики представляется интересным и для африканских стран.

В качестве прикладных шагов по обмену опытом следует предусмотреть работу российских консультантов при планировочных ведомствах заинтересованных государств, а также стажировку африканских специалистов в российских вузах, научных учреждениях, градостроитель-

ных и архитектурно-строительных компаниях, прием студентов из стран Африки на обучение по программам высшего образования «Градостроительство», «География» (профиль «Стратегическое и территориальное планирование» и смежные с ним), «Архитектура», в том числе и в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2020-783).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Подведены итоги Первого саммита и экономического форума Россия—Африка. Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего форума.
URL: <https://roscongress.org/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushchego-foruma/> (дата обращения: 29.06.2020).
1. *Podvedeny itogi pervogo sammita i ekonomicheskogo foruma Rossiya—Afrika. Roskongress prodolzhit rabotu na afrikanskom treke v period do sleduyushchego foruma* [The results of the first Russia-Africa summit and economic forum are summed up]. Available at: <https://roscongress.org/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushchego-foruma/> (accessed 29.06.2020). (In Russian).
2. Костин А. Л. Цитаты в рамках мероприятий Росконгресса.
URL: <https://roscongress.org/speakers/kostin-andrey/quotes/> (дата обращения: 31.07.2020).
2. Kostin A. L. *Quotes from the Roscongress events*. Available at: <https://roscongress.org/speakers/kostin-andrey/quotes/> (accessed 31.07.2020). (In Russian).
3. Соколова С. В., Шапошников С. В. Древнейшие города мира: особенности возникновения и градостроительства // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 141–147.
3. Sokolova S. V., Shaposhnikov S. V. The world's oldest cities: features of their origins and urban development. *Municipal'naya akademiya*, 2019, no. 3, pp. 141–147. (In Russian).
4. Мосейко А. Н., Харитонов Е. В. Деловые культу-
- ры в российско-африканских отношениях (ценностно-смысловые аспекты) // Азия и Африка сегодня. 2017. № 11. С. 44–49.
4. Moseyko A. N., Kharitonova E. V. Business cultures in Russian-African relations (value and meaning aspects). *Aziya i Afrika segodnya*, 2017, no. 11, pp. 44–49. (In Russian).
5. Линде Г., Бретшнейдер Э. До прихода белого человека: Африка открывает свое прошлое. М.: Наука, 1965. 266 с.
5. Linde G., Bretshneyder E. *Do prikhoda belogo cheloveka: Afrika otkryvaet svoe proshloe* [Before the white man came: Africa reveals its past]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 266 p. (In Russian).
6. Berrisford S. Why it is difficult to change urban planning laws in african countries [Почему в африканских странах трудно изменить законы о городском планировании]. *Urban Forum*, 2011, no. 22(3), pp. 209–228.
7. Silva C. N. *Urban planning in sub-Saharan Africa: Colonial and post-colonial planning culture* [Городское планирование в странах Африки к югу от Сахары: колониальные и постколониальные культуры планирования]. Abingdon, Routledge Publ., 2015. 328 p.
8. Градостроительная доктрина Российской Федерации / коллектив авторов, руководитель Г. В. Есаулов. М.: Экон-информ, 2014. 30 с.
8. *Gradostroitelnaya doktrina Rossiyskoy Federatsii* [Urban planning doctrine of the Russian Federation]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2014. 30 p. (In Russian).
9. Лебединская Г. А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // Градостроительство. 2018. № 1. С. 59–66.

9. Lebedinskaya G. A. On the place of spatial development strategy in the system of territorial planning of the Russian Federation. *Gradostroitel'stvo*, 2018, no. 1, pp. 59–66. (In Russian).
10. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Особенности формирования стратегии пространственного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М., 2019. Вып. 14. Т. 1. С. 159–165.
10. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Peculiarities of shaping Russia's spatial development strategy. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik*, 2019, no. 14, vol. 1, pp. 159–165. (In Russian).
11. Bolay J. C. Urban planning in Africa: Which alternative for poor cities? The case of Koudougou in Burkina Faso [Городское планирование в Африке: какая альтернатива для бедных городов? Пример Кудугу в Буркина-Фасо]. *Current Urban Studies*, 2015, vol. 3, pp. 413–431.
12. De Satge R., Watson V. *Urban planning in the Global South* [Городское планирование на глобальном Юге]. Basingtoke, Palgrave Macmillan Publ., 2018. 261 p. DOI: 10.1007/978-3-319-69496-2.
13. Лаппо Г. М., Петров Н. В. Геоурбанистика в СССР: основные достижения, направления исследований. Препринт. М., 1986. 200 с.
13. Lappo G. M., Petrov N. V. *Geourbanistika v SSSR: osnovnye dostizheniya, napravleniya issledovaniy* [Geo-urbanism in the USSR: Main achievements, areas of research]. Preprint. Moscow, 1986. 200 p. (In Russian).
14. Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. М.: Эдиториал УРСС. 2002. 376 с.
14. Vladimirov V. V., Naymark N. I. *Problemy razvitiya teorii rasseleniya v Rossii* [Problems of developing the theory of settlement in Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 376 p. (In Russian).
15. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).
15. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Strategy for the spatial development of the Russian Federation until 2025]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (accessed 03.07.2020). (In Russian).
16. Рогачев С. В. Модель экстравертности в географии общества: колониальное наследие в территориальной структуре городского расселения Африки // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. 1993. Вып. 13. С. 175–193.
16. Rogachev S. V. The extraversion model in the geography of society: Colonial legacy in the territorial structure of urban settlement in Africa. *Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii zarubezhnykh stran*, 1993, iss. 13, pp. 175–193. (In Russian).
17. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Ст. 57.1. Федеральная государственная информационная система территориального планирования.
17. *Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Stat'ya 57.1. Federal'naya gosudarstvennaya informatsionnaya sistema territorial'nogo planirovaniya* [Urban planning code of the Russian Federation. Article 57.1. Federal state information system for territorial planning]. (In Russian).
18. Там же. Ст. 10. Содержание документов территориального планирования Российской Федерации.
18. [Ibid]. *Stat'ya 10. Soderzhanie dokumentov territorial'nogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii* [Art. 10. Content of territorial planning documents of the Russian Federation]. (In Russian).
19. Любовный В. Я., Сдобнов Ю. А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. М.: Экон-информ, 2011. 401 с.
19. Lyubovnyy V. Ya., Sdobnov Yu. A. *Moskva i stolichnyy region: problemy regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo i prostranstvennogo razvitiya* [Moscow and the metropolitan region: Problems of regulation of socio-economic and spatial development]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2011. 401 p. (In Russian).
20. Тархов С. А. Переносы столиц // География. Первое сентября. 2007. № 5-6. С. 7–10.
20. Tarkhov S. A. The transposition of capitals. *Geografiya. Pervoe sentyabrya*, 2007, no. 5-6, pp. 7–10. (In Russian).
21. Blinnikov M. S., Volkova L. Green to gray: Political ecology of paving over green spaces in Moscow, Russia [Зеленый к серому: политическая экология строительства поверх зеленых насаждений в Москве]. *International Journal of Geospatial and Environmental Research*, 2020, vol. 7, no. 2, art. 2.
22. Warnatzsch E. A., Reay D. S. Temperature and precipitation change in Malawi: Evaluation of CORDEX-Africa climate simulations for climate change impact assessments and adaptation planning [Изменение температуры и осадков в Малави: оценка моделирования климата в Африке в рамках программы «КОРДЕКС-Африка» для оценки воздействия изменения климата и планирования мер по адаптации к нему]. *Science of the Total Environment*, 2019, vol. 654, pp. 378–392.
23. Serdeczny O. et al. Climate change impacts in sub-Saharan Africa: From physical changes to their social repercussions [Воздействие изменения климата в странах Африки к югу от Сахары: от физических изменений к их социальным последствиям]. *Regional Environmental Change*, 2017, vol. 17, no. 6, pp. 1585–1600.
24. Adhikari U., Nejadhashemi A. P., Woznicki S. A. Climate change and eastern Africa: A review of impact on major crops [Изменение климата и Восточная Африка: обзор воздействия на основные сельскохозяйственные культуры]. *Food and Energy Security*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 110–132.
25. Henderson J. V., Storeygard A., Deichmann U. Has climate change driven urbanization in Africa? [Опреде-

- ляло ли изменение климата урбанизацию в Африке?]. *Journal of Development Economics*, 2017, vol. 124, pp. 60–82.
26. Alaazi D. A., Aganah G. A. M. Understanding the slum–health conundrum in sub-Saharan Africa: A proposal for a rights-based approach to health promotion in slums [Понимание головоломки «здоровье трущоб» в странах Африки к югу от Сахары: предложение по применению правозащитного подхода к укреплению здоровья в трущобах]. *Global Health Promotion*, 2020, vol. 27, no. 3, pp. 65–72.
27. Adams E. A., Price H., Stoler J. Urban slums, drinking water, and health: Trends and lessons from sub-Saharan Africa [Городские трущобы, питьевая вода и здоровье: тенденции и уроки стран Африки к югу от Сахары]. *Handbook of Global Urban Health*. London, Taylor and Francis Publ., 2019, pp. 533–552.
28. Chai B., Seto K. C. Conceptualizing and characterizing micro-urbanization: A new perspective applied to Africa [Концептуализация и характеристика микро-урбанизации: новый взгляд на Африку]. *Landscape and Urban Planning*, 2019, vol. 190, pp. 1–12.
29. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2018. 248 с.
29. Ratti K., Klodel M. Gorod zavtrashnego dnya: sensory, seti, khakery i budushchee gorodskoy zhizni [The city of tomorrow: Sensors, networks, hackers and the future of urban life]. Moscow, Institut Gaydara Publ., 2018. 248 p. (In Russian).
30. Okamura H. Technology tourism, new aspects of industry, smart city [Технологический туризм, новые аспекты промышленности, «умный» город]. *Journal of Global Tourism Research*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 77–80.
28. Chai B., Seto K. C. Conceptualizing and characterizing

Для цитирования: Пустовгаров В. И., Сугаков Г. К. Перспективы использования советского и российского опыта территориального планирования в странах Африки // Промышленное и гражданское строительство. 2021. № 6. С. 39–47. DOI: 10.33622/0869-7019.2021.06.39-47.

For citation: Pustovgarov V. I., Sugakov G. K. Opportunities and Prospects for Using the Soviet and Russian Experience of Territorial Planning in African Countries. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Engineering], 2021, no. 6, pp. 39–47. (In Russian). DOI: 10.33622/0869-7019.2021.06.39-47.